

Глава 985: Ты Слишком Много Говоришь

Нин Шу была уже не в настроении, чтобы покупать Сюань Хунью еду. Она просто купила немного крупы, а потом отправилась обратно.

Она привезла крупу к пещере, но, как только она вошла в каменную комнату, она почувствовала предательскую вонь какашек. Сюань Хунью стоял в углу, излучая вокруг себя мрачную ауру, и наблюдал за тем, как ребёнок, обмазанный какашками, ползал по полу. Везде, где проползал малыш, оставался след из какашек.

Нин Шу: ...

Даже если бы он не стал мыть ребёнка и просто вынес бы его в корзине, то комната не оказалась бы в таком состоянии.

- Скорее вынеси его отсюда, - холодно сказал Сюань Хунью.

Какого хрена? Это же ведь твой сын! Ты же сам дал ему свою фамилию Сюань!

Раз ты собираешься быть отцом, то должен и нести за него ответственность, как отец!

Нин Шу окунула ребёнка в воду и начисто вымыла его, прежде чем посадить на каменную постель. Сюань Хунью рылся в тех вещах, что привезла Нин Шу.

- Где еда, которую я сказал тебе купить?

Он всё ещё был в настроении есть после всего этого? Нин Шу сказала:

- Хозяин, всё ужасно.

Сюань Хунью глянул на Нин Шу и та начала рассказывать обо всех тех новостях, что собрала в городе.

Когда Сюань Хунью выслушал эти новости, его выражение лица ничуть не изменилось, поэтому Нин Шу не смогла определить, о чём он думает. Она спросила:

- Хозяин, что же нам теперь делать?

Сюань Хунью глянул на Нин Шу и ничего не ответил.

Когда Нин Шу увидела его таким, она решила просто пойти готовить. Нынешнему Сюань Хунью действительно ничего не осталось. Нет, постойте, у него всё ещё была она, его солдат смерти, и сын.

Нин Шу была как раз в процессе кормления Сюань Месяо, когда Сюань Хунью вышел из своей каменной комнаты. У него на лице было всё то же ничуть не обеспокоенное выражение, а вокруг него витала всё та же величественная аура дворянина.

Сюань Хунью приказал Нин Шу наложить ему немного риса. Пока он ел, каждое его движение было элегантным и величественным. Даже когда он был в простой каменной комнате, наблюдая за ним, создавалось впечатление, что на самом деле вы находитесь в нефритовом

дворце, украшенном драгоценными камнями.

Нин Шу молча наблюдала с Сюань Хунюем, а потом спросила:

- Хозяин, что же нам теперь делать?

- Может, перестанешь уже постоянно спрашивать одно и то же? – холодно сказал Сюань Хунюй.

Нин Шу презрительно поджала губы. Глядите, даже он не знает, что делать.

Раз всё уже сложилось подобным образом, то Сюань Хунюй должен просто жить обычной жизнью. Всё-таки, императором теперь был Сюань Сяотянь. С самого начала они были на разных уровнях. Если Сюань Сяотянь захочет убить Сюань Хунюя, то ему для этого нужно лишь взмахнуть рукой.

- Хозяин...

- Утихни, - оборвал Нин Шу Сюань Хунюй.

У Нин Шу не осталось иного выбора, кроме как перестать говорить.

На следующий день Сюань Хунюй проснулся рано утром и сказал Нин Шу, которая делала завтрак, окружённая огнём и дымом:

- Замаскируй лицо этого принца. Этот принц собирается сходить в город.

Нин Шу спросила:

- Хозяин, зачем вы хотите сходить в город?

- Одиннадцатая, ты слишком много говоришь, - холодно сказал Сюань Хунюй.

Нин Шу раздражённо поджала губы и воспользовалась своим очень дрянным навыком маскировки, чтобы помочь Сюань Хунюю замаскироваться.

По сути, она просто делала всё возможное, чтобы сделать его уродливым. Внешность Сюань Хунюя была крайне хорошей и он имел естественную благородную ауру, поэтому это было действительно трудно сделать.

Такие вещи, как аура, идут словно от самих костей.

После некоторых трудностей, ей, наконец-то, удалось сделать его внешность приемлемой. Нин Шу не удержалась от того, чтобы спросить:

- Хозяин, вам одному будет очень опасно ходить в городе. Разве эта подчинённая не должна пойти с вами?

Нин Шу должна была проследить за тем, что Сюань Хунюй выживет. По крайней мере, Сюань Хунюй должен прожить до тех пор, пока она не покинет этот мир. А касательно того, что произойдёт после того, как она уйдёт, выживет Сюань Хунюй или нет, это уже не её проблема.

Сюань Хунюй холодно глянул на Нин Шу.

- Что ты имеешь в виду, говоря об опасности. Этот принц ведь не собирается вламываться в императорский дворец.

А ведь мог бы. Нин Шу считала, что Сюань Хунюй с такой страстью дразнил смерть, что вполне мог сделать нечто подобное. Если Сюань Сяотянь поймает его, то Нин Шу уже не была уверена в том, что сможет вытащить его во второй раз.

Сюань Сяотянь, вероятно, тоже постарается убить Сюань Хунюя как можно скорее, чтобы не дать тому создавать ещё больше проблем.

Нин Шу была полна тревоги. Пожалуйста, не делай ничего поспешного! Нин Шу стала увещать Сюань Хунюя:

- Хозяин, прошу, пожалуйста, будьте осторожны.

Сюань Хунюй кивнул, а потом глянул на Сюань Меся, который ползал по полу.

- Как следует присматривай за ним. Этот принц очень скоро вернётся.

Глава 986: Слух Об Императорской Любовной Интрижке

После того, как Сюань Хунюй ушёл, Нин Шу никак не могла избавиться от чувства тревожности. Она очень переживала, что Сюань Хунюй создаст там себе какие-нибудь проблемы.

Около полудня Сюань Хунюй наконец-то вернулся. Нин Шу облегчённо выдохнула, когда увидела, что этот парень вернулся в безопасности. Однако, когда она увидела улыбку на его лице, её беспокойство снова вернулось.

- Хозяин, вы будете кушать? – спросила Нин Шу.

Сюань Хунюй небрежно отмахнулся. Нин Шу почувствовала слабый запах алкоголя, идущий от него. Скорее всего, он уже поел.

Сердце Нин Шу чесалось от любопытства.

- Хозяин, зачем вы сегодня ходили в город?

- Одиннадцатая, ты что же это, допрашиваешь этого принца?

Выражение лица Сюань Хунюя стало холодным.

- Эта подчинённая не смеет.

Нин Шу видела, что Сюань Хунюй явно ей чего-то не рассказывает, но, поскольку он отказывался отвечать на её вопросы, то она просто найдёт повод сходить в город. Она решила сходить купить немного овощей для ребёнка, чтобы выяснить, что же там натворил Сюань Хунюй.

Когда Сюань Хунюй услышал, как Нин Шу говорит о том, что она хочет сходить за покупками, его лицо сразу потемнело. В итоге, он сказал:

- Возвращайся поскорее, а иначе он начнёт ка... ну, ты знаешь, размазывать повсюду.

Как изысканный дворянин, естественно, он не мог произнести столь вульгарное слово.

После того, как Нин Шу пришла в город, она обнаружила, что охрана снова усилилась, а на стенах даже появились ордеры на арест Сюань Хунюя. В этом ордере говорилось, что Сюань Хунюй - это сбежавший преступник.

Нин Шу: ???

Что же такое сделал Сюань Хунюй, когда пришёл в город, раз Сюань Сяотянь даже выписал ордер на его арест? Чем он смог заставить Сюань Сяотяня снова взорваться от гнева?

Нин Шу вошла в чайный дом. Проще всего узнавать новости о столице в подобных местах.

Затем Нин Шу подслушала разговор, который заставил её выплюнуть свой чай. А именно: что регулирующий принц был заживо сожжён нынешним императором в Длинном Дворце. Его тело было обуглено до такой степени, что даже предыдущий император не смог бы его опознать.

А вот насчёт того, почему император убил регулирующего принца, так это потому, что регулирующий принц надел на императора зелёную шапку. Императрица Шангуань Цинжоу переспала с регулирующим принцем, поэтому император сжёт заживо регулирующего принца в приступе гнева.

Этот слух об императорской любовной интрижке был на слуху по всему городу. Даже если Сюань Сяотянь захочет прекратить эти слухи, он ни за что не сможет заткнуть так много ртов.

Нин Шу: ...

Это явно было дело рук Сюань Хунюя. Сюань Сяотянь признал его мёртвым, поэтому он решил нацепить на Сюань Сяотяня зелёную шапку.

Э-это...

Нин Шу даже не знала, что сказать. Она могла лишь преклониться перед Сюань Хунюем.

Как вообще ему удалось покалечить восемьсот своих воинов, чтобы ранить тысячу вражеских? Более того, Сюань Хунюй был даже одним из тех людей, кто замешан в этом инциденте.

Было ясно, что Сюань Хунюй успокоится, только когда сам доведёт себя до смерти.

Он не только настоял на том, чтобы отомстить Сюань Сяотяню за то, что тот объявил его мёртвым, но при этом ещё и попытался испортить отношения Сюань Сяотяня с Шангуань Цинжоу и репутацию Шангуань Цинжоу. Императрица страны, которая сотворила нечто подобное? Нынешняя Шангуань Цинжоу явно была сейчас не в самом лучшем положении.

Даже если Шангуань Цинжоу была невиновна, мир всё равно будет сомневаться в том, действительно ли она невиновна.

А самой удручающей частью во всём этом было то, что Шангуань Цинжоу действительно была невиновна. Если бы она действительно совершила нечто подобное, то она бы согласилась признать своё преступление, но она действительно не делала ничего подобного...

Это было одновременно и психологически и физически утомительно. По сути, этот слух поджаривал Шангуань Цинжоу на гриле.

Наконец, Нин Шу поняла, почему Сюань Хуньюй не трогал Шангуань Цинжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1004370>